

"200 участниц, которые покидают этот конкурс, уже определены. Однако, независимо от того, кто из этих 500 девушек не пройдет этот барьер, я надеюсь, что у всех вас здесь не будет никакого негативного суждения по отношению к ним! Все, кто находится на сцене, уже выдающиеся, и не могут сделать шаг дальше не потому, что они плохо работали. Поэтому я надеюсь на ваше понимание. Если возможно, я хочу услышать от вас подтверждение этому. Заранее благодарю вас".

Бай Сяофэй глубоко поклонился всем собравшимся и долго не поднимался.

Глядя на его согнутую спину, глаза девушек покраснели, а многие даже прослезились.

На самом деле Бай Сяофэй не должен был этого делать, потому что те, кто не прошел первый тур, скорее всего, не будут иметь с ним ничего общего в своей жизни. Другими словами, он делал все это для совершенно незнакомых людей. Возможно, это было бы слишком жестоко, но это был неоспоримый факт.

Бай Сяофэй не был святым угодником, но и каменным сердцем не обладал. Эти девушки собрались из-за него. Возможно, у каждой из них были свои идеи, но никто не мог отрицать, что их усилия принесли ему значительную пользу!

Тем временем кто-то встал со своего места в зале. За первым встал второй, третий... Наконец, бесчисленные зрители вокруг площади встали одновременно и сделали то же самое, что и Бай Сяофэй.

Не нужно было ничего кричать, эта тишина сказала все, что нужно было сказать!

В конце концов, Бай Сяофэй объявил список, но, возможно, его поступок возымел действие, потому что 200 выбывших девушек не чувствовали себя слишком подавленными. Вместо этого они использовали свои собственные позитивные методы, чтобы попрощаться с теми, кто был одновременно их друзьями и соперницами, с кем они боролись вместе в течение месяца.

Не было почти никого, кто бы не плакал. Женщины все были сделаны из воды, и от одного прикосновения к ним она неудержимо лилась...

Лин Ли, безусловно, была единственной, кто реагировал наиболее бурно, выплавав все глаза.

В то же время ее окружало больше всего людей. Эта девушка, которая никогда не скрывала своих истинных чувств, запомнилась всем, и Бай Сяофэй заметил, что она снова повзрослела. Она больше не была той честной и простой девушкой, у которой не было никакой мимики, а была нормальным человеком, полным эмоций, плачущим и смеющимся!

После того, как зрители ушли, 500 девушек на сцене тоже закончили прощаться. Однако они еще не разошлись, потому что Бай Сяофэй остановил их.

"Спасибо - это не просто слова, вы знаете. Карнавал начинается сейчас!" По его словам, вся площадь начала резко меняться, используя силу формации. "Тема сегодняшнего вечера - полевой костер! Спасибо всем за ваши усилия за последний месяц!"

Как только Бай Сяофэй сказал это, помощники из Торгового Дома "Бабель" и Торгового Дома "Аметист" засуетились, складывая повсюду всевозможные высококачественные ингредиенты. Ресторан "Тысяча ароматов" даже предоставил несколько мастеров барбекю, которые выполняли роль постоянных поставщиков, но многие девушки предпочли сами заняться приготовлением.

Кроме того, Кристалл Тоски, который Бай Сяофэй попросил Шангуань Фана помочь ему купить, был сложен в небольшие горы. Многие девушки впервые попробовали этот легендарный фрукт. О напитках и говорить не стоило, все они были отличными товарами из Мультихауса. Короче говоря, пока можно было что-то купить, Бай Сяофэй не скупилась ни на что!

По приблизительным подсчётам Фан Е, Бай Сяофэй потратила не менее пяти миллионов аметистовых монет, чтобы организовать эту вечеринку у костра. В любом случае, это была бы вечеринка уровня местного тирана, а если бы она исходила от сверхскромного Бай Сяофэя, то степень драгоценности этой вечеринки была бы просто эпической.

В этот вечер Бай Сяофэй не останавливался ни на минуту. Девушки одна за другой звали его на тост, говоря ему, что он должен запомнить их имена.

Однако Бай Сяофэй не мог этого сделать.

Более того, он также не осмеливался действовать самонадеянно... Всю ночь несколько пар глаз не отрывались от него, поэтому Бай Сяофэй даже не осмеливался на какие-либо шальные действия...

После ночного карнавала Бай Сяофэй и мальчики из класса Дикарей остались и охраняли. Многие девушки были мертвецки пьяны, и Бай Сяофэй не знал, где они остановились, поэтому не было другого выхода, кроме как охранять их.

Что касается хороших новостей, то после того, как Бай Сяофэй сделал все возможное, чтобы продвинуть своих людей, появились и хорошие. За исключением туповатого Чэнь Хуэя, остальным животным из класса Дикарей удалось "познакомиться", и вскоре им должно было повезти покинуть команду одиночных собак. Можно сказать, что они не провалили благие намерения Бай Сяофэя.

Однако дела самого Бай Сяофэя превратились в запутанную кашу. Хотя то, что произошло с Линь Ли, было еще под контролем, он не знал, как противостоять Чу Лююню...

На самом деле, он планировал объявить о своих отношениях с Ху Сяньэр в конце выступления, но после того, как Чу Лююнь и Линь Ли вмешались, ему пришлось отказаться от этой идеи. Он боялся причинить им боль. Конечно, что случилось, то случилось, но если он признается другой девушке сразу после того, как они выразили свои чувства к нему на глазах у стольких людей, ущерб может быть увеличен до неприемлемого уровня.

"Быть нерешительным, как сейчас, не похоже на тебя, Бай Сяофэй".

Видя, как Бай Сяофэй сидит на площади и вздыхает после того, как все ушли, единственная, кто еще оставался - Ху Сяньэр - тихо села рядом с ним.

"Эх... Знаешь, с чем у меня проблемы?" С лицом, полным смущения, Бай Сяофэй, который не знал, как реагировать на эти слова, задал умопомрачительный вопрос

Разве ты не прыгаешь на свою смерть, говоря об этом?!

Но, к счастью, Ху Сяньэр была здесь не для того, чтобы "убить" его.

"Видя, как ты можешь привлечь столько цветов, у меня будет много проблем в будущем, если я

не буду знать, о чем ты беспокоишься".

Шах и мат в одном предложении.

На это невозможно было ответить! Если Бай Сяофэй признается, это будет то же самое, что сказать, что он сделал это намеренно. Если бы он не признался, это было бы попыткой оправдаться!

Любой ответ вел к смерти, поэтому Бай Сяофэй предпочел промолчать. В конце концов, он все еще путался в себе.

Он не хотел подводить Ху Сяньэр, но, столкнувшись с другими девушками, он просто не мог ничего с собой поделать. Чувство желания сблизиться было инстинктом каждого мужчины, но рациональный ум Бай Сяофэя говорил ему, что этот инстинкт был неправильным!

Откровенно говоря, его характер еще не был полностью сформирован.

Если бы на месте Бай Сяофэя было Откровение, то старик, безусловно, принял бы все без колебаний. Ему было бы все равно. Между тем, если бы на его месте была Люся Хуэй¹, то парень определенно поставил бы крест на всех остальных девушках в первую очередь.

Однако Бай Сяофэй еще не достиг уровня этих двоих, и его нерешительность была вполне понятна для парня его возраста.

Если бы он не принял и не отказался, а просто сидел на заборе, он был бы подонком. Однако Бай Сяофэй в душе отверг это суждение о себе. Он чувствовал, что не является таким человеком.

Ху Сяньэр также считала, что он не такой человек.

"Или ты можешь съесть все это".

Улыбаясь, Ху Сяньэр произнесла революционную фразу...

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2181371>